

Он постарался изобразить предельно серьезное и почтительное выражение лица, отвесил поклон Белиару и хрипло произнес:

— Следую вашим наставлениям, Ваша Милость Белиар.

Белиар махнул рукой, разрешая Локи взять посох и идти поиграть.

Разве воспитание малышей не заключается именно в этом?

Помимо того, чтобы обеспечить ему сытную еду и теплую одежду, нужно дать ему надлежащее образование и обеспечить кое-каким снаряжением.

По правде говоря, если бы он не покидал Ад в такой спешке и не захватил с собой ничего, кроме спрятанного внутри тела Клинка Апостола и души Джона Константина, ему бы вовсе не понадобился Анант.

В личной сокровищнице Белиара в Пандемониуме хранились сокровища, преподнесенные в дар владыками и демонами со всех уголков Ада. Белиар никогда не любил возиться с подобными вещами, и его тайник целиком и полностью заполнял Люцифер. Можно сказать, что если говорить о подлинной ценности сокровищ, то Люцифер, который частенько досаждал брату при проверке важнейших документов, отбирал для Белиара исключительно самые лучшие вещи.

Локи, взвалив на плечо посох, радостно припустил прочь, даже не позавтракав.

Он решил совершить грандиозное, потрясающий воображение поступок!

Одинокая Гора теперь принадлежит ему!

Час спустя Константин, сменив одежду и помрачнев лицом, спустился с дерева.

Белиар склонил голову набок, с крайне придирчивым видом окинул Константина взглядом и кивнул:

— С натяжкой сойдет.

Константин лишь мысленно усмехнулся: «Ха».

В отличие от его привычного наряда — рубашки, плаща и костюмных брюк, которые казались весьма чудными даже в глазах энтов или эльфов, но неизменно оставались неизменными на протяжении пяти лет, — теперь на Константине был надет черный воротник-стойка, шелковая долгополая рубашка с вышитыми серебряными узорами, а на ногах красовались замшевые сапоги. Влажные черные волосы были зачесаны назад, полностью открывая черты лица, которые на самом деле были весьма выдающимися. И пусть они не могли соперничать с почти абсолютной красотой Белиара, среди людей подобная привлекательность встречалась крайне редко.

Вот только выражение лица было поистине мрачным, а взгляд, устремленный на Белиара, сочился злобой.

Говард перебросился с Константином пара слов, зажал в зубах ломтик хлеба и нырнул в мастерскую.

Последние годы он неустанно исследовал слияние технологий и магии, а также пытался определить координаты для возвращения в свой родной мир. И если в последнем направлении успехов было немного, то касательно первого — стоило лишь вспомнить его нынешнюю славу мастера-оружейника.

Уж кто-кто, а Говард Старк знал толк в создании оружия.

Мрачнее тучи Константин подошел к Белиару — терять ему было уже нечего. Он протянул руку и постучал по столу рядом с Белиаром, глухо бросив:

— Нам нужно поговорить.

Белиар приподнял брови, даже не думая сдвинуться с места.

Константин с размаху хлопнул ладонью по столу, яростно уставившись на Белиара.

Белиар поднял руку, возводя односторонний звукоизоляционный барьер, и снисходительным тоном великодушного благодетеля произнес:

— Говори.

Будучи терпимым и великодушным хозяином, он всегда готов был пожаловать своим слугам капельку привилегий.

Константин уже всё обдумал.

Будучи взрослым мужчиной, он имел полное право увиваться за девчонками, и это право не должно было отниматься лишь из-за его нынешнего положения отбывающего долг работника. Он обязан заставить Белиара осознать: требовать воздержания от нормального мужчины, испытывающего естественные желания, и обрекать вторую половину его жизни на радости исключительно с правой рукой — это бесчеловечно!

Константин приоткрыл рот, собираясь высказать Белиару всё, что наболело, но из-за барьера донеслись резкие, пронзительные звуки.

Константин инстинктивно обернулся и увидел, как железная ручка на двери мастерской Говарда с жутким скрежетом искривилась и сплелась воедино. Затем раздался резкий щелчок, дверная ручка оторвалась от деревянной створки и повисла в воздухе.

И дело было не только в ручке на двери: из кухни донесся испуганный визг Марии.

Забыв обо всем остальном, Константин бросился туда и в тот же миг широко раскрыл глаза от изумления.

— Ч-что здесь происходит?!

Он увидел, как кухонная утварь одна за другой повторяла судьбу дверной ручки: издавая противный скрежет, предметы скручивались и сплетались в причудливые комья. Печь гудела и вибрировала, и под жуткий скрип медленно сдвигалась со своего законного места.

Константин опрометью бросился на кухню и вытащил оттуда Марию.

Стоило им выскочить наружу, как находившиеся внутри кухни вещи с грохотом взмыли вверх и со страшной силой врезались в потолок, глубоко впечатавшись в деревянные балки.

Счастье еще, что деревянный дом был построен на совесть — иначе от такого удара, как при их появлении, потолок наверняка пробило бы насквозь.

В этот самый момент из мастерской выскочил и Говард.

Выглядел он крайне потрепанным.

Мастерскую Говарда постигла та же участь, что и кухню. К счастью, он не запирает дверь на замок, иначе еще бабушка надвое сказала, удалось бы ему выбраться живым.

— Дорогая, ты в порядке?

Говард и Мария бросились друг к другу практически одновременно, в один голос задавая этот вопрос.

Константин на мгновение умолк: не будь той подставы со стороны Белиара много лет назад, возможно, он уже давно отыскал бы себе спутницу жизни.

Ну ладно... Пожалуй, вряд ли.

Демоны вкупе с раком легких — девушек, готовых провести с ним ночь напролет, находилось немало, но встретить ту, с которой можно было прожить всю жизнь, ему пока еще не довелось.

Белиар тоже подошел ближе, и от него волнами расплескалась невидимая сила.

Все предметы, застрявшие в потолке, со стуком рухнули вниз.

Легким взмахом руки Белиара все поврежденные вещи мгновенно восстановились, вернувшись в первозданный вид.

Глаза Говарда мгновенно вспыхнули.

Чем дольше он общался с этой Высокопочтенной Особой, тем сильнее разгоралось его любопытство: откуда тот родом, каково его прошлое и где предел его возможностей?

Белиар... Белиал. В Иудейской Библии имя Белиал означает «беспольный», что также можно трактовать как «зло». Согласно многочисленным преданиям, Белиар — один из семи владык Ада и повелитель семидесяти двух колонн демонов.

Константин хранил глубокое молчание касательно истинной сущности Белиара, однако неизменно предостерегал остальных от любых проявлений неуважения.

Но неужели в этом мире действительно существуют небеса и ад?

По воле случая попав в этот мир, он узнал местную религиозную систему, которая кардинально отличалась от небес и ада, насаждаемых Церковью. Если Ваша Милость Белиар действительно является владыкой Ада, неужели он мог оставаться ко всему этому столь равнодушным?

В человеческой истории случалось бесчисленное множество войн, развязанных из-за веры.

Однако Белиар неизменно сохранял пресно-равнодушное отношение к эльфам и людям, чтившим вечных богов. В сочетании с его мирным нравом это совсем не вязалось с обликом падшего ангела из легенд.

Именно поэтому Говард, даже когда мысленно угадывал истинное положение дел, всякий раз гнал эти мысли прочь.

Белиар поднял взгляд в определенном направлении.

Его взор пронзил густые заросли и в конце концов запечатлел сжавшуюся в комок фигурку на ковре из опавших листьев.

Это был мальчик с темно-каштановыми волосами, на голове которого красовался металлический обруч, а во рту торчал кляп. На нем была сине-белая больничная пижама, тело его сжалось от боли, а из горла вырывался мучительный стон. Пальцы мальчика до побеления впились в землю, казалось, он пытался что-то бормотать сквозь страдания, но из-за кляпа слова звучали невнятно и глухо.

Зарытый в земле под этим местом металл отзывался на присутствие мальчика дикой вибрацией, безумным потоком устремляясь вверх, но в самый момент выхода на поверхность мгновенно обращался в жидкую субстанцию, которая бешено закружилась вокруг его тела.

Окружающие деревья мгновенно срезало вращающимся потоком жидкого металла, и издали донесся пронзительный скрип — это валились на землю подточенные деревья.

Зрачки Белиара чуть расширились.

Если бы Говард оказался рядом и увидел то же, что и Белиар, он непременно провел бы параллель с теми существами, что скрывались среди обычных людей под названием «мутанты».

Насколько было известно Говарду, мутации мутантов проистекали из генетических изменений.

Однако Белиар, будучи владыкой Ада, уже прикоснувшись к самим законам мироздания, узрел куда больше вещей, способных изумить даже его.

— Интересно, — негромко промолвил Белиар, после чего их с Константином фигуры в тот же миг исчезли с прежнего места, оставив чету Говарда и Марии в полном недоумении переглядываться друг с другом.

Константин, которого насильно утащили с помощью телепортации, не удержался и закатил глаза.

Однако стоило ему увидеть сжавшегося и стонущего на земле мальчика, как выражение его лица резко изменилось.

Одежда на подростке, а также приспособления на его голове и во рту — всё это мгновенно заставило Константина вспомнить те дни, когда он сам «лечился» в психиатрической лечебнице.

Для круга экзорцистов способность видеть демонов и призраков с рождения считалась особым даром, но для родителей, бывших обычными людьми, это служило лишь проявлением душевной болезни.

Именно поэтому с десяти и до пятнадцати лет Константин претерпевал самые изощренные методы лечения в психбольницах, где лекарства и электрошок были обычным делом. В конце концов, в пятнадцать лет он сломался и предпочел покончить с собой.

Он действительно умер на пару минут: хотя его душа и была отмечена печатью Ада, это позволило ему воочию узреть истинную изнанку мира.

Всё то, что было на этом мальчике, казалось ему до боли знакомым.

Металлический кляп надевали насильно, чтобы тот в приступе невыносимой боли случайно не откусил собственный язык.

Глава 15. Эрик Леншерр

Движимый болью воспоминаний из собственного детства и вспыхнувшим чувством праведного гнева при виде мальчишки, разделившего его участь, Константин почти бессознательно

шагнул вперед, намереваясь подойти к ребенку.

Он видел поваленные вокруг гигантские стволы деревьев и застывший в полувоздухе жидкий металл — судя по всему, в этом и заключалась сила мальчика.

Паренек с удивительными способностями вовсе не казался Константину чем-то из ряда вон выходящим.

Ему доводилось встречать слишком много полукровок-демонов и ангелов, смешавшихся с людьми, да и инородцев-метисов он знал немало, со многими водил дружбу — с чего бы ему, в отличие от остальных людей, бояться силы, превосходящей человеческую?

Пусть даже эта сила была смертельно опасна... В конце концов, Белиар всё еще стоял рядом. Будучи сотрудником, который ещё не выплатил свой долг, Константин ни за что не поверил бы, что Белиал не припасла для него какую-нибудь «страховку жизни»!

Люди действительно умеют пользоваться тем, что их балуют.

Мысленно вздохнув, Белиал подошла ближе.

Жидкий металл, зависший в воздухе, с треском рухнул на землю.

Это было сделано лишь потому, что она проявила некоторый интерес к этому детёнышу.

Подумав об этом, Белиал взмахнула рукой в тот момент, когда Константин попытался снять с головы мальчика металлический намордник. Не дожидаясь, пока Константин успеет что-то сделать, намордник вместе с металлическим обручем на голове мальчика исчезли в одно мгновение.

И в этот момент хриплый шёпот, который мальчик непрерывно бормотал себе под нос, стал немного отчётливее.

— Я не один... не один... Чарльз... Чарльз...

— Ты не один, ты в безопасности, ты в безопасности... — мягко повторял Константин. Он не знал, кто такой Чарльз, но утешать людей он умел — пусть и немного неуклюже, но всё же справлялся.— Пространственное перемещение... Тц, его физическая закалка далеко не так хороша, как у Локи.

Белиал свысока посмотрел на мальчика на руках у Константина. То, с какой осторожностью Константин держал ребенка, заставило Белиала невольно скривить губы.

Изначально его очень интересовало то, что было высечено в теле этого мальчика, но теперь,

глядя на отношение Константина, Белиал почувствовал некоторое недовольство.

Этот Константин сначала подобрал Локи, а теперь собирается притащить человеческого детеныша. У этого человека что, вошло в привычку подбирать и растить малышей?

Хотя Белиал и мысленно потешался над странными привычками Константина, выходящими за рамки обычного, но, учитывая, что штука, которую мальчик носил на себе, представляла определенный интерес, а забота о детенышах все равно ляжет на плечи Говарда и Марии, он решил закрыть на это глаза.

Белиал протянул руку и легко провел над мальчиком.

Лицо ребенка на глазах стало розоветь и приобретать здоровый оттенок.

Однако не успело сердце Константина опуститься на место, как он увидел, что на коже мальчика проступают золотистые точки света. Вместе с их появлением лицо ребенка вновь стремительно поблекло и осунулось.

Белиал сузил глаза, пристально вглядываясь в эти золотистые искры. Те золотистые точки света собрались над мальчиком в узор двойной спирали. На первый взгляд это походило на человеческую цепочку ДНК, окрашенную в золото, но Белиа видел в этом нечто иное: часть законов, формирующих основы этого мира, в виде рун связывалась с плотью и кровью мальчика.

Неужели это и есть путь самостоятельной эволюции людей в данном мире?

В отличие от людей из родного мира Белиа, которые на протяжении поколений заключали браки с иноземными расами, и чьи способности проявлялись как пробуждение и атавизм, здесь родословная этого человеческого детеныша предстала в виде рунических законов, наделявших его с рождения способностью управлять определенной частью мироздания.

Это давало маленькому человеку необычайную силу.

Подождите-ка!

Белиа слегка приподнял бровь, и от легкого движения его пальца эта золотая цепочка ДНК подлетела прямо к нему. Проведя пальцем вдоль всего узора, он остановился на самом конце.

— Изъян... — тихо пробормотал Белиа, внезапно осознавая, почему уровень эволюции людей в этом мире уступает его родному миру.

В мире, откуда он родом, сила людей смешанной крови опиралась на наследие предков, но у

них хотя бы сохранялась возможность непрерывного развития.

Белиа не знал, может ли этот человеческий детеныш служить примером для остальных людей, вставших на путь эволюции, однако созданная из законов цепочка ДНК имела изъян.

Хотя со временем этот малыш станет сильнее, называть это эволюцией было нельзя. Он просто постепенно овладевал силой, изначально впечатанной в его плоть и кровь. Со стороны казалось, что он растёт в мощи, но на самом деле он лишь наконец-то научился умело пользоваться тем, чем его изначально наделили законы.

На тыльной стороне правой руки Белиа проступил золотистый узор боевого рога.

Сила Верховного бога Судьбы мгновенно запечатала это пространство, изолировав его от законов данного мира.

В глубинах его зрачков замерцали темно-золотые руны.

Белиа сосредоточенно всматривался в висевшую перед ним золотую цепочку ДНК, сотканную из человеческой крови и рун закона, и погрузился в раздумья. Затем, опираясь на многолетнее понимание законов, он легким движением пальцев принялся исправлять материализовавшуюся цепочку ДНК.

Что произойдет, если усовершенствовать эту генетическую цепь законов?

— А-а-а-а-а!!!

Мальчик резко распахнул глаза и пронзительно закричал от боли.

Он начал метаться, пытаясь дотянуться руками до собственного тела, словно намереваясь вырвать из себя что-то живьем.

Константин торопливо прижал руки мальчика, пытавшегося нанести себе увечья, и, яростно уставившись на Белиа, прокричал:

— Белиа! Ещё подожди. Тёмные глаза Белиала ярко блестели. Под его пальцами один за другим возникали золотые енохианские заклинания, постепенно вплетаясь в ту цепь ДНК, в которой Белиал обнаружил изъян.

Каждое изменение заставляло мальчика на руках Константина содрогаться в жестоких судорогах. Боль, превосходящая любые человеческие эксперименты, разъедала его тело, опустошая сознание.

Когда Константин, уже на пределе терпения, собрался прервать Белиала, тот наконец завершил исправление цепи ДНК.

Владыка Ада с чёрными волосами и глазами единым взмахом ладони впечатал эту цепь, ставшую еще сложнее, чем прежде, обратно в тело мальчика.

А-а-а-а!

Мальчик истощно закричал, и его серо-голубые глаза в одно мгновение под поволокой приобрели металлический отблеск.

Жидкий металл, только что усмирённый Белиалом, внезапно изменил форму и, превратившись в острые копья, со свистом вонзился в землю. Земля задрожала: скрытые глубоко под ней залежи металлов с безумной скоростью устремились на поверхность.

Однако не успели эти рудные жилы прорвать почву, как Белиал одним ударом ладони развеял вышедшую из-под контроля силу мальчика. Затем исцеляющее заклинание восстановило израненное тело ребёнка, погрузив его в глубокий сон.

После этого Белиал прислушался к своим ощущениям и тут же нахмурился.

Он столь тщательно перестраивал ДНК мальчишки, и в итоге получился уровень от силы восьмикрылого архангела?

Привыкший оценивать всё по шкале ангельской силы, Белиал испытал некоторое разочарование.

Он-то думал, что в худшем случае это будет мощь ангелов высшей триады.

Впрочем, эволюционная модель этого мира подарила Белиалу пару интересных идей.

Искося поглядев на человеческого детёныша на руках Константина, Белиал погрузился в глубокие раздумья.

Если цепь ДНК, состоящая из рунических законов, коренится в самой крови, то что, если высечь на костях этого мальчишки усиливающие руны массивов? Не приблизится ли он тогда хотя бы немного к уровню престолов?

Ангельская иерархия сурова и строга, и чтобы подняться выше, нет иного пути, кроме как обрести новые крылья. Но человеческий потенциал порой заставляет даже ангелов замирать от изумления. По правде говоря, ему очень хотелось это проверить.

Однако в этот момент Константин с настороженным видом уставился на него и прошипел сквозь зубы:

— Ты что удумал?!

Не думай, будто он не видит, что Белиал что-то замышляет! Ничем хорошим это точно не кончится!

Белиал с невозмутимым видом отвел взгляд.

Этот малыш еще толком не выращен, а он уже встал на его защиту — Джон Константин снова начинает злоупотреблять его благосклонностью.

Эрик Леншерр крепко зажмурил глаза.

Ему снился сон.

В сновидении бушевало пламя войны, лилась кровь и царила смерть.

Он уже постарел.

У него были близкие, но все они погибли в польском нацистском концентрационном лагере.

У него был лучший друг, но в конце концов их пути разошлись из-за непримиримых разногласий.

Чарльз Ксавьер — друг, который некогда раз за разом повторял ему: «Ты не один, ты не одинок», — в конце концов был им безжалостно оттолкнут.

Лишь тогда, когда правительство возобновило проект Стражей Боливара Траска, используя генетические разработки Рэйвен для создания роботов-Стражей, устроивших массовую резню мутантов и людей, пытавшихся им помочь, и едва не перевернувших вверх дном весь мир, Эрик Леншерр с опозданием кое-что осознал.

Прямо как он сказал Чарльзу перед самой смертью:

— Столько лет мы потратили на борьбу друг с другом, много ли у человека счастливых дней за всю жизнь?

Смерть — это вечное одиночество и тишина. Эрик не боялся смерти, он скорбел лишь о судьбах других собратьев-мутантов.

Быть может, в водовороте непрекращающейся борьбы он постепенно утратил те изначальные устремления, променяв стремление к равенству и справедливости на власть и подчинение. Но глядя на то, как обычные люди умирают, пытаясь им помочь, Эрик был вынужден признать: Чарльз оказался прав.

Они обладали необычайным даром, но этот дар должен был служить не порабощению, а помощи.

Вот только было уже слишком поздно.

Он потерял столько лет.

Он упустил столько всего.

Эрик думал, что смертью всё и кончится, но он никак не ожидал, что сможет снова открыть глаза.

Глядя на белый потолок и чувствуя, как конечности закованы на лабораторном столе, Эрик сперва подумал, что те Стражи по приказу не стали убивать его, а решили использовать как подопытный материал.

Но когда в поле его зрения появилось то знакомое и ненавистное лицо, в памяти всплыло прошлое — самое уязвимое и беспомощное, от которого он когда-то отрёкся.

Это был Себастьян Шоу!

Нацистский ученый, стоявший у истоков трагедии его детства, который, будучи мутантом, не испытывал ни капли жалости к сородичам и широко использовал их для экспериментов!

<http://bllate.org/book/21222/2147515>